

А.М. Решетов

**НЕИЗВЕСТНАЯ СТРАНИЦА ИЗ ЖИЗНИ
Д.К. ЗЕЛЕНИНА
(ОБ УЧАСТИИ Д.К. ЗЕЛЕНИНА В КОНКУРСЕ
В КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ)**

Биография великого российского этнографа, классика русской этнографии, чл.-кор. АН СССР, проф. Дмитрия Константиновича Зеленина (1878–1954) довольно хорошо изучена, о нем написано немало работ. К 100-летию со дня его рождения под редакцией А.К. Байбурина и К.В. Чистова был издан сборник статей (Проблемы 1979). Однако, как оказалось, еще существуют неизвестные страницы его жизни и деятельности. Одному из таких событий, происшедшему в 1917–1919 гг., о котором в последующем не упоминал и сам Дмитрий Константинович, посвящена настоящая публикация.

Д.К. Зеленин всю свою жизнь работал постоянно, много, интенсивно, разнообразно и плодотворно. Так, несмотря на тяготы военного времени – шла Первая мировая война – он 17 мая 1915 г. блестяще защитил в Императорском Петроградском университете магистерскую диссертацию: “Великорусские говоры с неорганическим и непереходным смягчением задненебных согласных в связи с течениями позднейшей великорусской колонизации”, в которой основное внимание уделил выявлению социальной стороны жизни языка. Его диссертация получила высокую оценку научной общественности, и 1 декабря того же 1915 г. Д.К. Зеленин был избран приват-доцентом этого университета с поручением чтения лекций по представленной программе: “Этнография русского народа и его соседей”.

Уже из названий диссертации и лекционного курса явствует, что ученого интересовали прежде всего проблемы формирования русского народа во взаимодействии его с соседним населением. Плодотворно заниматься этой темой было удобно, конечно, в Петрограде, где сосредоточивались научные архивы, крупнейшие книгохранилища, этнографические музеи и т.д. Однако в столичном университете Д.К. Зеленин не видел для себя возможности в обозримой перспективе занять должность профессора. Поэтому когда ему предложили участвовать в конкурсе на профессорство в Харькове, он, подумав, согласился: до революции это был крупный университетский город страны. Да и занятие профессорской должности сулило ему существенное улучшение материального положения: статус приват-доцента обеспечивал весьма скромное существование.

Имя Д.К. Зеленина было хорошо известно в среде харьковских ученых, с которыми у него исподволь, постепенно складывались довольно близкие отношения. Еще в 1907 г. в связи с выходом монографии “Русская соха” Д.К. Зеленин обращался к известному харьковскому этнографу и фольклористу проф. Н.Ф. Сумцову с просьбой дать отзыв об этой работе. Д.К. Зеленин проявлял живой интерес к деятельности харьковского Историко-филологического научного общества, членами которого состояли такие известные ученые, как А.А. Потенбя, Б.М. Ляпунов, С.М. Кульбакин, Д.И. Багалея, А.Н. Краснов, П.С. и А.Я. Ефименко и др. В 1909 г. по рекомендации Н.Ф. Сумцова Д.К. Зеленин был избран действительным членом этого общества. Он принимал участие в юбилейном сборнике, изданном в Харькове в том же году по случаю 30-летия

научно-педагогической деятельности Н.Ф. Сумцова. Последний, будучи деканом историко-филологического факультета, стремился привлечь Дмитрия Константиновича в Харьков. 18 мая 1916 г. Зеленин был избран экстраординарным профессором Харьковских высших женских курсов, которые вскоре влились в состав Императорского Харьковского университета. 8 апреля 1917 г. он уже профессор и член правления этого университета. В письме к акад. С.Ф. Ольденбургу от 6 февраля 1917 г. Дмитрий Константинович сообщал: “Харьковцы приняли меня весьма радушно, и я чувствую себя здесь (пока) весьма хорошо. Однако нахожусь в обстановке, которая меньше всего может способствовать моим научным занятиям” (ПФА 1: 8).

Ученого волновало возможное изменение тематики его исследований в Харькове, отрыв от тех научных северо-великорусских центров, с которыми у него сложились прочные профессиональные связи. Но в первые месяцы харьковского периода он был больше занят подготовкой к очередной защите. 12 апреля 1917 г. Д.К. Зеленин защитил в Московском университете докторскую диссертацию “Очерки русской мифологии”. Эта защита еще больше укрепляла научный авторитет исследователя как в Харькове, так и во всем российском ученом сообществе. Как свидетельствуют факты известной биографии Дмитрия Константиновича, в 1916–1925 гг. он успешно работал в Харькове, выступая как этнограф, фольклорист и лингвист (*Фрадкин* 1979: 103–111).

Теперь вступает в дело его величество случай. Знакомясь с монографией известного казанского историка, доктора исторических наук Р.М. Валеева по истории востоковедения в Татарстане, я обратил внимание на фамилию Зеленин, упомянутую в книге без инициалов (*Валеев* 1998: 96, 351). В опубликованной рецензии автор получил упрек в недопустимости в серьезном научном исследовании называть ученых, тем более с широко известными фамилиями, без инициалов (*Кисляков, Решетов* 2002: 143). Мой особый интерес к личности великого русского слависта объяснялся еще и тем, что в то время я работал над статьей “Классик русской этнографии Дмитрий Константинович Зеленин (1878–1954): основные этапы жизни и деятельности выдающегося ученого” для тома “Выдающиеся отечественные этнографы и антропологи XX века”. Благодаря переписке с Р.М. Валеевым удалось установить, что именно Д.К. Зеленин принимал участие в конкурсе на замещение должности ординарного профессора по кафедре русского языка и русской словесности Казанского университета. Р.М. Валеев любезно помог мне получить копии архивных материалов по данному вопросу из Национального архива Республики Татарстана, что в совокупности с другими данными, прежде всего Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, помогло воссоздать следующую картину¹.

Будучи в Петрограде после защиты докторской диссертации, Д.К. Зеленин узнал о конкурсе на замещение вакансии на историко-филологическом факультете Казанского университета на вторую профессию по кафедре русского языка и русской литературы (специально по языку)². Район Поволжья всегда интересовал его как лингвиста, этнографа и фольклориста. Интересовала Дмитрия Константиновича и научная жизнь Казани – крупного университетского научного центра России. В 1902 г. он посвятил свою статью деятельности известного казанского ученого-просветителя Н.И. Ильминского. В первое десятилетие XX в. научные контакты Зеленина с казанскими профессорами приобретают более регулярный и интенсивный характер, он посылает им свои новые научные публикации. В 1909 г. ученый был избран иногородним действительным членом Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Он живо интересовался трудами таких казанских ученых, как Н.Ф. Катанов, Н.И. Смирнов, П.И. Кротов, Б.Ф. Адлер и др. Дмитрий Константинович ценит работы известного языковеда Е.Ф. Будде, 3 декабря 1916 г. избранного членом-корреспондентом Императорской Академии наук и возглавлявшего

кафедру русского языка и русской литературы на историко-филологическом факультете Казанского университета³. Именно на его кафедру объявлялся конкурс на должность ординарного профессора по предмету “русский язык”. Конечно, Поволжье как регион больше интересовал Д.К. Зеленина, ученого со сложившимися интересами. Об этом он прямо и откровенно писал, заявляя о своем решении участвовать в казанском конкурсе.

“В Историко-Филологический факультет
Казанского Университета.

Имею честь заявить о своем желании участвовать в конкурсе на соискание профессуры по кафедре русского языка и литературы. Намерение мое переехать из Харькова в Казань вызвано исключительно желанием продолжить мои прежние научные занятия северно-великорусскою диалектологией, а также этнографиею великоруссов и их давних соседей – финских и турецких (тюркских. – *А.Р.*) народов. в частности – закончить свои работы о говорах Вятской губернии, о мифологии, народной словесности и внешнем быте великоруссов, о бесермянах и вотяках.

Прилагаю при сем 1) свое curriculum vitae, 2) список своих 69-ти печатных научных работ и 3) большую часть этих своих трудов...

Доктор русского языка и словесности,
и. д. Экстраординарного профессора
Харьковского университета Дмитрий Зеленин.
23-го мая 1917 года
Петроград. Эсперов. 16” (НАРТ: 68–69).

Посылая это заявление в Казань, Д.К. Зеленин еще не знал, что в Харькове он уже избран ординарным профессором. Очевидно, в дальнейшем он сообщил об этом руководству историко-филологического факультета. Именно поэтому в последующих конкурсных документах Зеленин именуется уже ординарным профессором (Там же: 87). Для участия в конкурсе свои документы также представил приват-доцент Московского университета, магистр русского языка и словесности Николай Николаевич Дурново (*Ашин и др.* 1993: 54–68; *Сумынкова* 1995: 73–82). 4 июля 1917 г. факультет направил труды претендентов на предварительное заключение (из-за сложного положения в стране они приходили в Казань с большим опозданием) (НАРТ: 70–71). 5 сентября того же года Совет историко-филологического факультета Казанского университета в официальном порядке заслушал доклад декана факультета об участниках конкурса. По обсуждению было постановлено просить ординарного профессора языковеда Е.Ф. Будде и исполняющего должность экстраординарного профессора литературоведа П.П. Миндалева (Профессора 1998: 287) рассмотреть труды Н.Н. Дурново и Д.К. Зеленина, распределив их между собой сообразно своим специальностям (НАРТ: 72). Е.Ф. Будде и П.П. Миндалеву были также представлены списки ученых трудов конкурсантов (Там же: 89–91).

Находясь в это время в Петрограде, Д.К. Зеленин получил из Харькова письмо от проф. Е.Г. Кагарова, который по договоренности переслал ему зарплату (“содержание”). В этом послании, датированном 17 июня 1917 г., Евгений Георгиевич со всей откровенностью пытается уговорить Дмитрия Константиновича не преувеличивать трудностей и опасностей работы в Харькове: «Во-первых, я вижу, что Вы несколько не дорожите Харьковом, нашим Университетом и вообще дружеским отношением к Вам: между тем, я знаю по опыту, как это много значит, и как это надо ценить. Ведь сколько я перенес из-за факультетских дряг в Одессе! Во-вторых, Вы чересчур преувеличиваете “украинскую опасность”. Я уверен, что никто не заставил бы Вас читать лекции по-украински, раз это кафедра – русского языка (ведь права национальных меньшинств должны быть обеспечены). Видимо, обо всем этом поговорим – so Gott will – при

свидании» (ПФА 2: 1). Однако встреча откладывалась, поскольку Д.К. Зеленин находился в Петрограде и оттуда вел все свои дела.

Тем временем в Харькове стали достоверно и в подробностях известны шаги, предпринимаемые Дмитрием Константиновичем для переезда в Казань: ведь земля слухами полнится. 22 июля 1917 г. Е.Г. Кагаров вновь сообщает своему коллеге в Петроград о событиях в их университете: «...В Харькове стало известно, что Вы выдвинули свою кандидатуру в Казани: один из наших товарищей (если не ошибаюсь, С.М. Кульбакин) получил письмо от Казанского профессора N, сообщающего о предпринятых Вами шагах. Сообщение это всех поразило, тем более, что Министерство утвердило Вас в Должности ординарного профессора с 25 мая 1917 г., т.е. со дня возбуждения об этом ходатайстве в Совете. О Вашем "mirage ukrainique" я могу лишь сказать, что никого из здешних преподавателей Университета оно серьезно не беспокоит. Я не слышал, по крайней мере, никаких выражений тревоги на этот счет» (Там же: 3–4). Вместе с тем события в Казани продолжали развиваться по естественному, определенному Уставом университета сценарию.

12 сентября 1917 г. руководство факультета направило Е.Ф. Будде письмо следующего содержания: "Господину Ординарному Профессору Казанского Университета Е.Ф. Будде. Историко-филологический факультет в исполнение своего постановления, состоявшегося 5 сего сентября, имеет честь покорнейше просить Вас, М[илостивый] Г[осударь], принять на себя труд рассмотреть прилагаемые при сем труды Н.Н. Дурново (с № 1 по № 6 включительно) и Д.К. Зеленина (с № 1 по № 31 включительно), заявивших желание участвовать в конкурсе на соискание вакантной в Казанском университете профессуры русского языка, и представить о трудах названных конкурсантов письменный отзыв в факультет приблизительно в трехмесячный срок" (НАРТ: 74). Такой же текст был направлен и П.П. Миндалеву (Там же: 73). 2 ноября 1917 г. Е.Ф. Будде сообщил руководству факультетом о выполнении данного ему поручения (Там же: 49).

15 декабря 1917 г. Совет историко-филологического факультета заслушал письменные отзывы профессоров по кафедре русского языка и русской словесности Е.Ф. Будде и П.П. Миндалева о трудах конкурсантов, а также устный отзыв о них заслуженного ординарного профессора по кафедре сравнительного языкознания и санскритского языка В.А. Богородицкого. После этого Совет постановил баллотировать в следующем заседании факультета Д.К. Зеленина на должность ординарного профессора по кафедре русского языка и русской литературы, а Н.Н. Дурново в исправляющего должность экстраординарного профессора по той же кафедре (Там же: 81). 18 декабря 1917 г. была произведена баллотировка конкурсантов на соискание профессуры русского языка, в результате которой Д.К. Зеленин получил 12 избирательных и 1 неизбирательный голос, а Н.Н. Дурново – 6 и 7 голосов соответственно. Постановлением факультета Д.К. Зеленин был признан избранным на должность ординарного профессора Казанского университета по кафедре русского языка и русской литературы (Там же: 85–86). Труды конкурсантов, присланные для рецензирования, были переданы, согласно постановлению факультета, в кабинеты русского языка и русской палеографии (заведующие – профессора Е.Ф. Будде и П.П. Миндалев) для практических занятий по истории русской литературы (Там же: 88).

В это время Д.К. Зеленин уже приступил к выполнению своих профессорских обязанностей в Харьковском университете, чувствуя себя совершенно отрезанным от всей России. Ведь в течение всего 1918 г. самостийная Украина являла собой сложнейшую мозаику непрерывно менявшихся военно-политических ситуаций, когда на ее территории, как в калейдоскопе, менялись правители самых различных ориентаций – от Украинской народной Республики и большевиков до Центральной Рады, гетманы П.П. Скоропадский

и С.В. Петлюра, генерал А.И. Деникин и т.д. Выехать с территории Украины, не рискуя жизнью, для такого человека, как Д.К. Зеленин, практически было невозможно. В письме к акад. С.Ф. Ольденбургу он обещает приехать в Петроград по личным делам (ликвидация квартиры) и для представления обещанной карты по бесермянам, выполняемой по линии Русского Географического общества, “как только проезд будет вполне безопасен” (ПФА 1: 9).

24/11 мая 1918 г. Совет историко-филологического факультета Казанского университета заслушал устное заявление проф. Е.Ф. Будде о том, что он не получил ответа на последние три своих письма в Харьков на имя проф. Д.К. Зеленина, а потому просит факультет официально запросить его, какие все-таки курсы он предполагает читать на кафедре русского языка Казанского университета в грядущем 1918/1919 академическом году. Совет одобрил инициативу проф. Е.Ф. Будде (НАРТ: 92).

30 мая 1918 г. декан историко-филологического факультета Казанского университета проф. С.П. Шестаков направил победителю в конкурсе письмо следующего содержания: “Милостивый Государь Дмитрий Константинович! Согласно постановлению Историко-филологического факультета, состоявшегося 24/11 сего мая, имею честь покорнейше просить Вас, Милостивый Государь, прислать на факультет заявление о тех курсах, которые Вы предполагаете читать своим слушателям в будущем 1918–1919 акад[емическом] году. Примите уверение в совершенном почтении и преданности” (Там же: 51а).

Между тем еще 25 апреля 1918 г. Д.К. Зеленин послал из Харькова в Казанский университет письмо, в котором разъяснял сложившуюся ситуацию и свое отношение к переезду в Казань: “Ректором Харьковского университета получено официальное извещение из Казани о том, что я избран ординарным профессором Казанского университета. Высказывая свою глубокую благодарность за оказанную мне этим избранием высокую честь, имею честь сообщить Факультету, что я при первой же возможности прибуду в Казань. Но в настоящее время таковой приезд совершенно невозможен вследствие того, что границы нового Украинского государства (на территории коего оказался и Харьков) закрыты. Не исключена возможность, что и к началу нового учебного года проезд из Харькова в Казань будет – если не совершенно невозможен, то крайне опасным. И на этот случай я уместным считаю теперь же ходатайствовать перед почтившим меня избранием Факультетом о следующем: Во-первых, и[мею] ч[есть] просить Факультет возбудить ходатайство перед Советом Казанского (а буде возможно – и Харьковского) университета о том, чтобы сроком моего вступления в должность Казанского профессора признан был срок моего фактического прибытия в Казань. Во-вторых, запоздание моего приезда в Казань (буде таковое произойдет) прошу не ставить мне в вину и отнюдь не считать таковое запоздание признаком моего отказа от избрания. Повторяю: я прибуду в Казань при первой возможности безопасного переезда, но если к началу учебного года таковой возможности не будет, то я лично полагал бы более педагогичным оставаться в Харькове до конца осеннего семестра. А так как преподавание русского языка в Казани обеспечено лекциями ординарного профессора Е.Ф. Будде, то я не имею оснований опасаться, что мое невольное запоздание (если только оно произойдет) поставит Факультет в затруднительное положение. Ординарный профессор Дм. Зеленин. 25 апреля 1918 года. Гор[од] Харьков” (Там же: 93–94).

Пожалуй, стоит обратить внимание на подпись Д.К. Зеленина: “ординарный профессор”, но без указания университета. Может быть, это неслучайно: на тот момент он фактически являлся ординарным профессором двух университетов – Харьковского и Казанского...

11 июня (29 мая) 1918 г. Совет историко-филологического факультета Казанского университета рассмотрел присланное письмо и постановил просить Совет университета удовлетворить ходатайство Дмитрия Константиновича (Там же: 93). С моей точки зрения, такая позиция Совета свидетельствует о его желании укрепить состав факультета таким крупным специалистом, каким являлся Д.К. Зеленин. Следует со всей определенностью сказать, что и сам ученый все это время надеялся на свой переезд в Казань. В письме к акад. С.Ф. Ольденбургу от 4 октября 1918 г. он писал: "Мои рукописные материалы по бесермянам хранятся у моих родных в Вятской губернии, а проехать туда никак нельзя; и теперь там чехословацкий фронт. По той же причине я не переехал и в Казань, куда избран на кафедру еще в феврале. В Казани меня, правда, подождут..." (ПФА 1: 10). О стремлении в ближайшее время перебраться в Казань свидетельствует и обращение Зеленина к руководству историко-филологического факультета Казанского университета прописать его. Факультет поддержал эту просьбу ученого и ходатайствовал перед Советом Университета об удовлетворении ее (НАРТ: 95).

В начале 1919 г. Д.К. Зеленин был близок к переезду в Казань: он распорядился, чтобы его библиотеку начали переправлять на новое местожительство. 22(9) марта он сообщал акад. С.Ф. Ольденбургу, что часть его книг все еще хранится на его квартире в Петрограде, часть по-прежнему находится у родных в Вятке, еще одна часть уже переправлена в Казань, там получена и лежит, дожидаясь его прибытия, на пристани, и, наконец, немалая часть его библиотеки постепенно перебазировалась с ним в Харьков (ПФА 1: 14). Он сетует на сложившуюся ситуацию: "Положение для ученого – трагическое" (Там же: 15).

Итак, в 1918/1919 академическом году вновь избранный ординарный профессор кафедры русского языка и русской литературы историко-филологического факультета Казанского университета Д.К. Зеленин так и не приступил к исполнению своих обязанностей по новому месту работы. Началась подготовка к учебному году, и Совет факультета на заседании от 9 июня 1919 г. постановил обратиться к проф. Д.К. Зеленину со срочным запросом о времени его приезда в Казань для вступления в должность (НАРТ: 96). 11 июня декан факультета во исполнение постановления Совета направил в Харьков запрос на имя Д.К. Зеленина с просьбой "в самом незамедлительном времени сообщить нашему факультету о времени Вашего приезда в Казань для вступления в отправление обязанностей профессора Казанского университета" (Там же: 97).

Документ из Национального архива Республики Татарстан, которым я располагаю и который имеет отношение к рассматриваемому мной вопросу, гласит: "В Историко-филологический факультет. Имею честь представить при сем пакет (распечатанный), адресованный на имя Дм[итрия] Конст[антиновича] Зеленина, доставленный мне Н.В. Мышкиной⁴ и спасенный ею при разборке реквизированных частей библиотеки проф. Зеленина (на Устье). Полагаю, что Факультет мог бы сохранить и передать впоследствии этот пакет с рукописными материалами, относящимися по-видимому к составлению словаря. профессору Зеленину, как члену Факультета. Член Казан[ской] Губерн[ской] Коллегии по охране памятников искусства и старины Миронов" (НАРТ: 98). Совет историко-филологического факультета Казанского университета на своем заседании 24 декабря 1919 г. постановил: "Препроводить означенный пакет для хранения в Библиотеку Университета" (Там же).

Таким образом, период профессорства Д.К. Зеленина на историко-филологическом факультете Казанского университета, по существу не начавшись, закончился в конце 1919 г. Что имела бы этнография, фольклористика и диалектология, если бы переезд Д.К. Зеленина в Казань состоялся, можно только предполагать, учитывая мотивы

подачи им заявления на участие в конкурсе. Конечно, если бы переезд состоялся, можно было бы ожидать весьма впечатляющих результатов, зная исключительную работоспособность этого труженика науки. Но каких конкретно? Об этом нет смысла гадать: история, как говорится, не знает сослагательного наклонения...

Случилось то, что случилось: в 1916–1925 гг. Д.К. Зеленин – профессор в Харькове, с 1925 г. – член-корреспондент АН СССР, профессор Ленинградского университета, старший научный сотрудник Музея антропологии и этнографии АН СССР, а с февраля 1933 г. – Института этнографии АН СССР.

Примечания

¹ Пользуясь приятной возможностью, сердечно благодарю Р.М. Валеева за оперативную и бескорыстную помощь в получении необходимых для написания данной статьи материалов из Национального архива Республики Татарстан.

² Разрешение на проведение конкурса было дано распоряжением Министерства народного просвещения от 3 февраля 1917 г. См.: НАРТ.

³ О Е.Ф. Будде (1859–1929) подробнее см.: *Булахов* 1977; РАН 1999.

⁴ Личность не установлена.

Источники и литература

Ашин и др. 1993 – *Ашин Ф.Д., Алпатов В.М.* Н.Н. Дурново // Изв. АН СССР. Сер. “Литература и язык”. 1993. Т. 52. № 4.

Булахов 1977 – *Булахов М.Г.* Восточнославянские языковеды. Т. 2. Минск, 1977. С. 46–55.

Валеев 1998 – *Валеев Р.М.* Казанское востоковедение: истоки и развитие (XIX – 20-е годы XX в.). Казань, 1998.

Кисляков, Решетов 2002 – *Кисляков В.Н., Решетов А.М.* (Рец.) Р.М. Валеев. Казанское востоковедение: истоки и развитие (XIX – 20-е годы XX в.). Казань, 1998 // *Этнограф. обозрение*. 2002. № 2.

НАРТ – Национальный архив Республики Татарстан. Ф. “Казанский университет” (№ 977). Оп. “Историко-филологический факультет”. Д. 2406. Л. 87.

Проблемы 1979 – Проблемы славянской этнографии (к 100-летию со дня рождения члена-корреспондента Д.К. Зеленина). Л., 1979.

Профессора 1998 – Профессора Томского университета. Т. 2. 1917–1945. Томск, 1998.

ПФА 1 – Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 219. Л. 8.

ПФА 2 – Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 849. Оп. 3. Д. 191. Л. 1.

РАН 1999 – РАН. Персональный состав. Кн. I. 1724–1917. М., 1999.

Сумьнкова 1995 – *Сумьнкова Т.А.* Н.Н. Дурново. Штрихи к портрету // Изв. РАН. Сер. “Язык и литература”. 1995. Т. 54. № 5.

Фрадкин 1979 – *Фрадкин В.З.* Научная деятельность Д.К. Зеленина в Харькове (1916–1925) // Проблемы славянской этнографии. Л., 1979.

A.M. Reshetov. An Unknown Page from D.K. Zelenin's Life

Much has been written about D.K. Zelenin (1878–1954), one of the classics of Russian ethnography. However, the author points, there are still unknown pages in his biography. The article focuses on the moment in D.K. Zelenin's life when he was appointed Ordinary Professor of Russian at the Faculty of History and Philology of Kazan University, and when, in the circumstances of the Civil War in 1919, he was unable to move to Kazan to begin work.